УДК 338.439+339.97(5+9)
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.03

Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании

Лилия Сергеевна РЕВЕНКО
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева МГИМО МИД России
проспект Вернадского, д. 76, г. Москва, Российская Федерация, 119454
E-mail: l.revenko@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1519-1183

Ольга Ивановна СОЛДАТЕНКОВА
доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник
Институт США и Канады имени академика Г.А. Арбатова РАН
Хлебный переулок, д. 2/3, г. Москва, Российская Федерация, 121069
E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com
ORCID: 0000-0003-3225-3080

Николай Сергеевич РЕВЕНКО
кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский проспект, д. 49, г. Москва, Российская Федерация, 125993
E-mail: reni100@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0359-5201

ЦИТИРОВАНИЕ: Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная проблема в малых островных развивающихся государствах Азии и Океании // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 1. С. 35–49.
DOI: 10.31249/kgt/2025.01.03

Статья поступила в редакцию 18.02.2025.
Исправленный текст представлен 03.03.2025.

АННОТАЦИЯ. *Продовольственная проблема является весьма насущной для малых островных развивающихся государств (МОСТРАГ). Согласно классификации ООН, к МОСТРАГ Азии отнесены Мальдивские острова, Сингапур и Тимор-Лешти, острова Океании – 12 островных государств, расположенных в Меланезии, Микронезии и Полинезии. Они сталкиваются с такими проблемами, как нехватка пригодных для обработки земель и их деградация, сокращение сельскохозяйственного производства, ограниченные водные ресурсы, частые экстремальные погодные явления (штормы, наводнения), повыше-*

ние уровня моря, снижение количества осадков, удлинение засушливых периодов. Эти страны зависимы от внешних источников продовольствия, а значит, и от колебания цен на мировых продовольственных рынках. Продовольственная проблема проявляется не только в повышенном уровне недоедания и дефиците физиологически необходимых элементов в пищевом рационе населения, но и в высокой доле людей, страдающих от ожирения из-за несбалансированного питания. МОСТРАГ Азии и Океании при международном содействии принимают меры для повышения уровня продовольственной безопасности посредством внедрения инноваций в производство сельскохозяйственного сырья и готовых продуктов питания, формирования национальных сбытовых цепей, а также наращивания усилий по встраиванию в глобальные производственно-сбытовые сети. Элементы технологического совершенствования продовольственных систем с упором на цифровизацию содержатся в государственных программах этих стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *Азия, Океания, продовольственная проблема, продовольственная безопасность, инклюзивность, малые островные развивающиеся государства, обеспеченность ресурсами, распространенность недоедания.*

Введение

Продовольственная проблема (ПП) представляет собой совокупность процессов, связанных с производством, распределением и потреблением продовольствия, которые зависят от экономических, социальных, технологических, исторических и других условий и предпосылок. В современной экономической литературе можно найти многочисленные исследования и публикации международных организаций по различным направлениям ПП.

Одним из значимых элементов ПП является обеспечение продовольственной безопасности (ПБ) населения. Согласно определению Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) под термином «продовольственная безопасность» понимается обеспечение для всех людей «постоянного физического, социального и экономического доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и вкусовые предпочтения для ведения активного и здорового образа жизни» [Положение дел…, 2023, с. 248].

При этом зачастую происходит смешение понятий «продовольственная проблема», общепринятое определение которой отсутствует, и «продовольственная безопасность». Первое, однако, шире второго. Авторы понимают под ПП не только состояние ПБ населения, но и возможности реализации производственного потенциала сельскохозяйственного производства, состояние мирового и национальных рынков продовольствия, механизмы и инструменты государственной политики в этой сфере.

ПП связана с обеспечением населения продуктами питания, а такие факторы, как ограниченность мировых природных ресурсов для производства продовольствия, высокие темпы прироста численности населения мира и его урбанизации, придают ей глобальный характер [*Ревенко, Солдатенкова, Ревенко*, 2022а, с. 55]. Самым тяжелым ее проявлением является голод, который зачастую сопровождается увеличением количества смертей, случаев временной миграции и инфекционных заболеваний.

Весьма остро ПП проявляется в малых островных развивающихся госу-

дарствах, которые в силу своих размеров, географического положения, природно-климатических условий и других обстоятельств более уязвимы к последствиям изменения климата, нарушению глобальных продовольственных цепочек, росту мировых цен на продукты питания и другим факторам.

Поскольку опубликованные перечни относящихся к МОСТРАГ стран несколько отличаются друг от друга, в данной работе авторы придерживаются общей классификации Организации Объединенных Наций (ООН)[1], а по отнесению МОСТРАГ к географическим регионам – классификации ФАО.

Проявления продовольственной проблемы в азиатских МОСТРАГ

По классификации ФАО, в число азиатских МОСТРАГ входят Мальдивские острова, Сингапур и Тимор-Лешти (Восточный Тимор).

Сингапур относится к группе стран с высоким уровнем дохода (в 2023 г. ВВП составил 501,4 млрд долл. США, ВВП на душу населения – 84,7 тыс. долл. в текущих ценах), Мальдивы – с уровнем дохода выше среднего (соответственно 6,6 млрд и 12,7 тыс. долл.), Тимор-Лешти – с уровнем дохода ниже среднего (2,2 млрд и 1,6 тыс. долл.), при этом Тимор-Лешти входит в список ООН наименее развитых стран. Доля сельского хозяйства в национальной экономике в том же году была больше всех в Тиморе-Лешти (10,2%), намного ниже на Мальдивах (4,9%) и в Сингапуре (всего 0,03%).

По состоянию на 15 февраля 2025 г. численность населения Сингапура составила 5,79 млн чел., Тимора-Лешти – 1,38 чел., Мальдивских островов – 0,53 млн чел.[2] Вследствие урбанизации в последних двух странах постоянно увеличивается численность городского населения, а в Сингапуре всё население относится к городскому.

По причине отсутствия всех значений показателей в официальной статистике ФАО сравнить их уровень ПБ достаточно сложно. Можно лишь констатировать высокий уровень распространенности недоедания среди населения в Тиморе-Лешти в среднем за 2021–2023 гг. по сравнению с низкой распространенностью недоедания, в том числе умеренной и острой нехватки ПБ в Сингапуре и на Мальдивах (таблица 1).

Мальдивская Республика – государство, состоящее примерно из 1190 коралловых островов, которые образуют цепь, простирающуюся на площади 90 тыс. кв. км. В столице страны Мале проживает более четверти всего населения, в то время как на каждом из 200 населенных островов – менее 1000 чел. Численность населения Мальдив с 2010 по 2024 г. увеличилась на 46,3%[3], что в совокупности с ограниченностью ресурсов для производства сельскохозяйственной продукции создает существенную нагрузку на продовольственную систему страны.

Мальдивская экономика в значительной степени зависит от рыболовства и туризма, являющихся основными источниками государственных доходов и валютных поступлений, на которые в совокупности приходит-

1 Малые островные развивающиеся государства. – URL: https://sdgs.un.org/ru/node/75 (дата обращения: 15.01.2025).
2 World Population by Country 2025. – URL: https://database.earth/population/by-country/2024 (дата обращения: 15.12.2024).
3 Historic Population of Maldives (1950–2024) // Earthly Data. – 2024. – URL: https://database.earth/population/maldives (дата обращения: 18.02.2025).

Таблица 1. Показатели продовольственной безопасности в азиатских МОСТРАГ, %
Table 1. Food security indicators for Asian SIDS, %

Государства	Распространенность недоедания среди населения в целом		Распространенность острой нехватки продовольственной безопасности населения в целом		Распространенность умеренного и острого отсутствия продовольственной безопасности населения в целом	
	2004–2006	2021–2023	2014–2016	2021–2023	2014–2016	2021–2023
Мальдивы	н/д	н/д	2,2	2,2	13,4	13,4
Сингапур	н/д	н/д	1,0	2,5	2,8	7,7
Тимор-Лешти	30,7	15,9	н/д	8,9	н/д	53,7
Азия в целом	13,6	8,2	6,7	9,9	17,8	24,9

Составлено авторами по: [Положение дел…, 2024, с. 156–158].

ся около 40% ВВП. Общая численность рабочей силы в стране составляет примерно 50% населения трудоспособного возраста, что в сочетании с его низким уровнем образованности привело к высокой доле иностранных работников в экономике[4].

Мальдивы располагают примерно 5 900 га сельскохозяйственных угодий, но на них производятся лишь 10% общей потребности страны в продовольствии. Сельскохозяйственное производство, вклад которого в ВВП в 2023 г. составил всего 5,1%[5], преимущественно ориентировано на выращивание садовых культур, овощей и тропических фруктов. Зерновые культуры и орехи не выращиваются, за исключением кокоса и тропического миндаля [*Gasith*, 2018, p. 12]. Основным источником белка в местной диете являются рыба и морепродукты, поэтому рыболовство играет существенную роль в обеспечении ПБ населения страны.

По данным ФАО, в 2021–2023 гг. 13,4% населения Мальдив проживали в домохозяйствах, в которых по крайней мере один взрослый человек страдал от умеренного или острого отсутствия ПБ [Положение дел…, 2024, с. 156–158]. Хотя в официальной статистике ФАО отсутствует информация о распространенности недоедания среди населения в целом, по некоторым оценкам, в 2020 г. 10,3% жителей испытывали голод.

Одной из причин отсутствия ПБ на Мальдивах в последние годы стала бедность, вызванная нехваткой туристов. Поскольку одна треть взрослых мужчин и четверть женщин заняты в сфере туризма, то вследствие закрытия границ во время пандемии *COVID-19* тысячи людей потеряли работу. Сокращение экспорта продукции рыболовства также привело к тому, что многие семьи, для которых эта отрасль является основным источником дохода, столкнулись с серьезными финансовыми последствиями[6].

4 Economic Profile. High Commission of the Republic of Maldives. – URL: https://www.maldiveshighcommission.uk/index.php/business/economic-profile (дата обращения: 12.12.2024).
5 Maldives: GDP Share of Agriculture. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/Maldives/Share_of_agriculture/(дата обращения: 11.12.2024).
6 Hunger in Maldives: the FAO assists. October 19, 2020 // The Borgen Project. – 2020. – 20 October. – URL: https://borgenproject.org/hunger-in-maldives-the-fao-assists/(дата обращения: 18.01.2025).

Мальдивы – одно из самых низкорасположенных государств в мире (в среднем на 1,5 м выше уровня океана), и, по оценке экспертов, при повышении уровня моря более половины суши может оказаться под водой. Высокая уязвимость к изменению климата и наводнениям, деградация окружающей среды (уже сегодня более 90% островов подвергнуты значительной эрозии почвы, 97% населения не имеют доступа к пресной грунтовой воде [*Bansal*, 2023]), ухудшение состояния океана, высокая зависимость экономики от туризма и рыболовства, как и от импорта ископаемого топлива для электроснабжения, а также другие факторы серьезно угрожают решению ПП.

Другими сдерживающими факторами для повышения уровня ПБ являются нехватка пригодных для обработки земель, низкое качество почвы, ограниченные водные ресурсы, частые экстремальные погодные явления (штормовые волны, наводнения), неразвитость инфраструктуры хранения выращенной продукции и т. д. [*Bari*, 2020, p. 13].

Мальдивы импортируют около 60% продовольствия, что делает их уязвимыми перед внешними потрясениями. Так, во время экономического кризиса в соседней Шри-Ланке на Мальдивах образовался дефицит продуктов питания, а сокращение поставок лука из Индии в 2023 г. имело следствием резкий рост цен на него.

Тимор-Лешти (или Восточный Тимор) в Юго-Восточной Азии – страна преимущественно аграрная. На долю сельского хозяйства, в котором занято почти 40% рабочей силы, приходится около 16% ВВП страны. Его основная товарная культура – кофе, который приносит около 90% поступлений ненефтяного экспорта[7].

Тимор-Лешти находится на 104-м месте из 130 стран в Глобальном индексе голода 2024 г. с показателем 27,0[8] и относится к странам с дефицитом продовольствия. Показатель задержки роста среди детей в возрасте до 5 лет (47%) – один из самых высоких в Юго-Восточной Азии[9].

Основные причины острой нехватки продовольствия – засухи под воздействием изменения климата; вызываемые проливными дождями оползни и наводнения; недоступность для населения многих продуктов питания по причине бедности, неуклонного роста цен на продовольствие и топливо; сокращение сельскохозяйственного производства; снижение количества осадков; большие послеуборочные потери; высокие темпы инфляции[10]. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур сдерживают низкое плодородие почвы, отсутствие рациональных методов ведения сельского хозяйства, учитывающих климатические условия.

Уникальным является Сингапур – город-государство, в состав которого входят более 60 небольших соседних островов. На июнь 2024 г. площадь Сингапура составила 735,6 кв. км, но она

7 Addressing Timor-Leste's Food Security and Nutrition // Development Asia. – 2024. – 23 February. – URL: https://development.asia/insight/addressing-timor-lestes-food-security-and-nutrition (дата обращения: 12.01.2025).

8 Timor-Leste // Global Hunger Index. – 2024. – URL: https://www.globalhungerindex.org/timor-leste.html (дата обращения: 18.02.2025).

9 Addressing Timor-Leste's Food Security and Nutrition // Development Asia. – 2024. – 23 February. – URL: https://development.asia/insight/addressing-timor-lestes-food-security-and-nutrition (дата обращения: 12.01.2025).

10 Timore-Leste Faces Alarming Food Insecurity Levels, Latest Report Warns // Word Food Programme. – 2024. – 29 February. – URL: https://www.wfp.org/news/timore-leste-faces-alarming-food-insecurity-levels-latest-report-warns (дата обращения: 12.01.2025); Timor Leste: Acute Food Insecurity Situation November 2023 – April 2024 and Projection for May – September 2024 // Integrated Food Security Phase Classification. – 2024. – URL: https://www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1156859/(дата обращения: 14.01.2025).

постепенно увеличивается благодаря программе намыва территории[11].

В отличие от других азиатских МОСТРАГ, Сингапур относится к числу стран с развитой экономикой, а по ВВП на душу населения входит в число ведущих экономик мира, существенно опережая многие экономически развитые государства, включая США. При этом он располагает ограниченными природными ресурсами: только 1% земель доступен для сельскохозяйственного производства.

Обеспечение продовольствием 5,79 млн жителей страны зависит как от четкости функционирования сложных глобальных цепочек поставок, через которые осуществляется доставка более 90% потребляемых продуктов питания, так и от их местного производства. Государство весьма уязвимо к колебаниям в поставках продовольствия из-за волатильности цен, роста протекционизма в государствах – производителях продовольствия и т. д. [*Tortajada, Lim*, 2021, p. 2].

Специфика продовольственной проблемы в МОСТРАГ Океании

К МОСТРАГ в Океании из стран – членов ООН ФАО относят Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезию (Федеративные Штаты), Науру, Палау, Папуа – Новую Гвинею, Самоа, Соломоновы Острова, Тонгу, Тувалу и Фиджи, расположенные в Меланезии, Микронезии и Полинезии. В этом же регионе есть МОСТРАГ, которые не являются членами ООН: Новая Каледония, Американское Самоа, Острова Кука, Французская Полинезия, Ниуэ. Совокупная численность населения всех МОСТРАГ составляет более 13 млн чел., из которых 10,3 млн (79%) проживают в Папуа – Новой Гвинее.

Самая большая по территории страна – Папуа – Новая Гвинея, площадь суши составляет почти 453 тыс. кв. км, самая маленькая – Науру – всего 20 кв. км (таблица 2).

ВВП стран региона невелик: в 2023 г. он колебался от 62,3 млн долл. США в Тувалу до 30,7 млрд долл. в Папуа – Новой Гвинее[12]. Кирибати, Соломоновы Острова и Тувалу в настоящее время классифицируются как наименее развитые страны. По оценкам, за чертой бедности на Маршалловых Островах находятся 7,2% населения[13], на Соломоновых – 12,7[14], в Вануату – 15,9[15], в Самоа – 18,8[16], в Кирибати – около 22[17], в Тувалу – 26,3%[18].

Важной отраслью экономики некоторых МОСТРАГ Океании является туризм: в Фиджи и Вануату на его долю приходятся до 47% ВВП, в Кирибати и Тонге – 22%. Все страны получают до-

11 Environment // Department of Statistics Singapore. – 2024. – URL: https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/society/environment/latest-data (дата обращения: 17.02.2025).
12 Databank. World Development Indicators // World Bank Group. – 2024. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (дата обращения: 18.02.2025).
13 Republic of the Marshall Islands. Food Security Profile // FAO. – 2022. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/f5ada415-11ef-4f59-9ec2-043765c27793/content (дата обращения: 10.02.2025).
14 Solomon Islands. Food Security Profile // FAO. – 2020. – URL: https://openknowledge.fao.org/server/api/core/bitstreams/a0b61c4c-1dbb-4034-9d30-1b67029d986a/content (дата обращения: 10.02.2025).
15 Vanuatu. Hand in Hand Initiative // FAO. – 2022. – URL: https://www.fao.org/docs/handinhandlibraries/countries/vanuatu/hihi-draft-presentation-14-oct.pdf?sfvrsn=5bb715f5_1 (дата обращения: 10.02.2025).
16 Samoa. Food Security Profile // FAO. – 2022. – URL: https://openknowledge.fao.org/bitstreams/a11b8b2b-ae15-4bd4-8702-c976e8a52003/download (дата обращения: 10.02.2025).
17 Kiribati. Food Security Profile // FAO. – 2021. – URL: https://openknowledge.fao.org/bitstreams/64fb4da9-667f-482c-b213-1dbcbe862e1a/download (дата обращения: 10.02.2025).
18 Tuvalu. Food Security Profile // FAO. – 2020. – URL: https://openknowledge.fao.org/bitstreams/fe188ee4-455f-4b17-866a-3e49265c7fb9/download (дата обращения: 10.02.2025).

Таблица 2. Площадь и численность населения МОСТРАГ Океании в 2024 г.
Table 2. Land and population of Oceanic SIDS in 2024

Государства	Общая земельная площадь, кв. км	Удельный вес сельхозугодий в общей земельной площади, %	Численность населения, тыс. чел.
Вануату	12 190	15,3	335,2
Кирибати	810	42,0	136,5
Маршалловы Острова	180	38,9	36,3
Микронезия	700	7,1	113,7
Науру	20	20,0	12,0
Палау	460	9,4	17,7
Папуа – Новая Гвинея	452 860	3,2	10 762,8
Самоа	2780	17,8	219,3
Соломоновы Острова	27 990	4,3	838,6
Тонга	720	48,6	103,7
Тувалу	30	60,0	9,5
Фиджи	18 270	17,1	933,2

Составлено авторами по: Databank. World Development Indicators // World Bank Group. – 2024. – URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators; World Population by Country in 2025 // Earthly Data. – 2025. – 18 February. – URL: https://database.earth/population/by-country/2025 (дата обращения: 18.02.2025).

ход от лицензионных сборов, уплачиваемых иностранными рыболовецкими судами, работающими в их территориальных водах. В Кирибати и Тувалу на эти поступления приходятся до 40% ВВП [*Barnett*, 2020, p. 26].

Немаловажную роль в экономике играют сельское хозяйство и рыболовство, на долю которых в 2023 г. приходилось менее 30% ВВП почти во всех странах региона. В МОСТРАГ Океании традиционно выращиваются многие сельскохозяйственные культуры, прежде всего таро, ямс, саго, маниока, хлебное дерево, бананы, сладкий картофель, кокосы и манго. Попытки перейти на выращивание монокультурных сельскохозяйственных продуктов (кофе, сахарного тростника, копры), а также импорт более дешевых, но менее полезных для здоровья продуктов питания имели следствием сокращение местного производства, повышение зависимости от внешнего рынка, ухудшение уровня обеспечения ПБ и изменение рациона питания населения.

Учитывая, что соотношение площади суши к площади моря в Тихоокеанском регионе составляет 1:300, неудивительно, что рыболовство играет решающую роль в обеспечении продовольствием и экономическом развитии МОСТРАГ Океании. Так, в Кирибати на его долю приходятся 56% ВВП, на Маршалловых Островах – 26% [*Barnett*, 2020, p. 31]. В странах велико по сравнению с мировым уровнем потребление рыбы на душу населения. Пресноводное рыболовство во внутренних водоемах также является важным источником продовольствия в Папуа – Новой Гвинее, Фиджи и на Соломоновых Островах [*Barnett*, 2020, p. 30].

Однако зависимость многих стран региона от рыболовства в перспективе может негативно сказаться на уровне

ПБ населения, поскольку прибрежное рыболовство многих стран не сможет обеспечить постоянно увеличивающийся спрос на рыбу, и ее потребление будет сокращаться в сельских районах по мере роста населения [Planning the Use…, 2009, p. 71–72]. Кроме того, вылов тунца в прибрежных районах к 2050 г. может сократиться в среднем на 20% по причине увеличения доли рыбы, мигрирующей в открытом море под воздействием потепления океана [Pathways to…, 2021, p. 902].

Все МОСТРАГ Океании испытывают проблемы высокого темпа прироста населения и значительной миграции в города из сельской местности. Это приводит к тому, что городское население не может полностью обеспечить себя продовольствием, а плодородные земли в более отдаленных районах остаются неиспользуемыми. В целом регион сильно зависит от импорта, и в сочетании с последствиями изменения климата, демографическими изменениями и другими внешними факторами это приводит к существенному снижению уровня ПБ [*Snowdon, Thow*, 2013, p. 151].

МОСТРАГ региона сталкиваются со множеством экологических проблем, включая деградацию земель вследствие истощения почвенных питательных веществ и эрозии почвы; вырубку лесов на древесину; истощение ресурсов пресной воды из-за проникновения соленой воды и загрязнений из городских, сельскохозяйственных и промышленных источников [*Barnett*, 2020, p. 27]. Эти проблемы повышают уязвимость экосистем к последствиям изменения климата.

Большой ущерб сельскому хозяйству наносят циклоны, засуха и наводнения. Например, циклон Уинстон в 2016 г. привел к потере урожая на Фиджи на сумму более 100 млн долл. США, а наводнение в 2004 г. нанесло ущерб более чем половине посевов [*Barnett*, 2020, p. 29]. Стихийные бедствия влекут за собой экономические потери, оцениваемые от 0,5 до 6,6% годового ВВП [*Thomas*, 2023].

Официальная статистика ФАО не содержит значения показателей распространенности недоедания и отсутствия ПБ населения по всем МОСТРАГ региона. На основе имеющихся данных можно отметить сложную ситуацию в Папуа – Новой Гвинее, где каждый 3-й житель недоедает, и ухудшение общей ситуации в 2021–2023 гг. по сравнению с 2004–2006 гг. в Вануату, Самоа, Фиджи и на Соломоновых Островах (таблица 3).

Масштабы такого последствия недостаточного питания у детей, как отставание в росте, в большинстве МОСТРАГ Океании, по которым доступна статистика, сокращаются, но в ряде стран вызывают серьезную озабоченность. Так, удельный вес детей в возрасте до 5 лет, отстающих в росте от своих сверстников, с 2012 по 2022 г. снизился в Кирибати, Науру, Тонге, Тувалу, Фиджи, на Маршалловых и Соломоновых Островах, но вырос в Вануату, Папуа – Новой Гвинее и Самоа [Положение дел…, 2024, с. 162–163]. Отставание в росте и другие последствия недостаточного питания могут создавать у детей предрасположенность к неинфекционным заболеваниям в последующие годы жизни.

Одним из отличий малых островных развивающихся государств Океании от азиатских МОСТРАГ является распространенность избыточного веса и ожирения у населения, что в совокупности с недоеданием, дефицитом питательных микроэлементов (скрытый голод) формирует так называемое тройное бремя недоедания, широко затрагивающее современное общество [*Ревенко, Солдатенкова, Ревенко*, 2022b, с. 40]. Практически каждый второй жи-

Таблица 3. Показатели продовольственной безопасности отдельных МОСТРАГ Океании, %

Table 3. Food security indicators in some SIDS of Oceania, %

Государства	Распространенность недоедания среди населения в целом		Распространенность острой нехватки продовольственной безопасности населения в целом		Распространенность отставания в росте у детей в возрасте до 5 лет	
	в среднем за 2004–2006	в среднем за 2021–2023	в среднем за 2014–2016	в среднем за 2021–2023	2012	2022
Вануату	6,8	7,9	н/д	2,4	27,0	31,4
Папуа – Новая Гвинея	27,8	27,7	н/д	27,0	48,0	51,2
Самоа	2,8	5,4	н/д	3,4	5,0	7,4
Соломоновы Острова	12,0	19,4	н/д	н/д	31,8	29,8
Фиджи	3,5	7,8	н/д	8,5	8,5	7,1
Океания в целом (без Австралии и Новой Зеландии)	20,9	22,8	22,2	23,2	40,9	44,0

Составлено авторами по: [Положение дел…, 2024, с. 162–163].

тель Кирибати, Маршалловых Островов, Микронезии и Палау в 2016 г. страдал от ожирения. Еще сложнее ситуация в Самоа и Тонге, где более 60% населения страдают от ожирения, в Науру и Тувалу – около 70% [Положение дел…, 2023, с. 149–151]. Самый низкий показатель распространенности ожирения среди стран региона в Папуа – Новой Гвинее – 20,5% [Положение дел…, 2024, с. 162].

В качестве одного из существенных факторов, влияющих на распространенность избыточного веса и ожирения у населения МОСТРАГ Океании, называют импорт более дешевых и зачастую высококалорийных, но бедных полезными элементами продуктов [*Солдатенкова, Акбаров*, 2021, с. 54].

В целом продовольственная проблема в МОСТРАГ Океании менее острая, чем в отдельных африканских и южноазиатских странах, но ряд факторов может оказать весьма существенное негативное влияние на обеспечение продовольствием населения стран региона.

Пути решения продовольственной проблемы в МОСТРАГ Азии и Океании

МОСТРАГ Азиатско-Тихоокеанского региона при содействии международных организаций и отдельных стран принимают активные меры для повышения ПБ. Одно из направлений работы – развитие сельскохозяйственного производства и создание эффективных производственно-сбытовых цепочек в целях стабильного обеспечения населения продовольствием и снижения зависимости от его импорта. В этих целях начинают внедряться технологии точного земледелия начального уровня и системы капельного орошения, реализуются программы повышения профессиональной грамотности производителей сельскохозяйственной продукции.

Усилия также направлены на повышение биоразнообразия для адаптации сельского хозяйства к изменению климата и использование современных

средств борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур взамен опасных пестицидов. При содействии ФАО принимаются меры по продвижению в странах региона продукции сельского хозяйства с уникальными характеристиками, призванные повысить устойчивость их продовольственных систем к внешним факторам и улучшить качество питания населения (инициатива «Одна страна – один приоритетный продукт»). Первыми участниками этой инициативы стали Самоа и Фиджи, к которым позже присоединились Вануату, Соломоновы Острова и Тонга.

Важное направление работы – улучшение состояния окружающей среды посредством защиты, восстановления и рационального использования наземных и морских ресурсов, повторного использования и переработки отходов. В этих целях, в частности, проводится восстановление плодородия земли за счет использования методов управления почвенными ресурсами, таких как производство на уровне домохозяйств компоста по специальным рецептам для повышения содержания азота, фосфора, железа, меди и марганца, которых не хватает в почве Кирибати, Маршалловых Островов, Тувалу и других атоллов, внесение в почву удобрений, высадка деревьев [*Krishnapillai, Velardi, Colonna*, 2018, p. 100].

Практически все государства для повышения производительности продовольственных систем всё более активно внедряют информационно-коммуникационные технологии, но масштаб их использования пока небольшой. В результате фермеры, особенно проживающие в отдаленных районах, испытывают трудности с доступом к основным производственно-сбытовым цепочкам и мировым рынкам.

Разумеется, в каждом государстве региона имеются свои особенности работы по решению продовольственной проблемы. Так, на Мальдивах для поддержания цен на доступном уровне правительство субсидирует импорт продовольствия, однако значительная часть субсидируемых товаров потребляется в туристическом секторе, а на домохозяйства с низким уровнем доходов приходится лишь их десятая часть. В Тиморе-Лешти внедряются устойчивые к климатическим изменениям технологии, осуществляется ирригация земель.

Правительство Сингапура уделяет особое внимание развитию национального производства и диверсификации источников импорта высококачественных продуктов питания. В 2019 г. был принят план «30 х 30», нацеленный на увеличение местного производства для удовлетворения 30% потребностей страны в питании к 2030 г.[19] Для его выполнения принят ряд мер, направленных на повышение устойчивости производства продуктов питания к изменению климата в условиях ограниченности ресурсов посредством внедрения результатов исследований и новых разработок, технологий и инноваций. Увеличивается число фермеров, использующих экологически устойчивые и не требующие больших площадей методы, такие как выращивание в закрытых помещениях и вертикальное земледелие[20], использование ресурсосберегающих светодиодных технологий и солнечных панелей.

19 Levelling Up Singapore's Food Supply Resilience // Food for Thought. – 2020. – 14 April. – URL: https://www.sfa.gov.sg/food-for-thought/article/detail/levelling-up-singapore-s-food-supply-resilience (дата обращения: 11.01.2025).

20 Способ выращивания сельскохозяйственной продукции в вертикально уложенных слоях, включающий сельскохозяйственное производство с контролируемой средой для оптимизации роста растений, и его беспочвенные методы, такие как гидропоника.

Для обеспечения населения Папуа – Новой Гвинеи продовольствием внедряются сорта основных сельскохозяйственных культур (батата, маниоки, таро и бананов), адаптированных к засухе, высокой температуре, избыточной влажности, засоленности почвы и стойких к болезням и насекомым – вредителям сельского хозяйства [*Ramakrishna, Bang*, 2015, p. 84–90].

На Фиджи реализуется инициатива о послеуборочной обработке и переработке пищевых продуктов, нацеленная на оказание помощи производителям в продлении сроков их хранения.

В Тонге правительство приняло в 2014 г. закон о продовольствии, разработало стандарты на продукты питания и для повышения их качества и безопасности внедрило национальную систему регулирования пищевых продуктов, важным элементом которой является их сертификация.

Таким образом, пути решения продовольственной проблемы и обеспечения продовольствием населения МОСТРАГ Азии и Океании имеют ряд общих направлений, но различаются в зависимости от ключевых вызовов, влияющих на функционирование продовольственной системы каждой страны.

Заключение

Для МОСТРАГ Азии и Океании характерен высокий уровень инклюзивности агропродовольственных систем, что создает пеструю картину состояния ПП и ПБ этих стран. Инклюзивность ПП в целом проявляется в различном уровне обеспечения базовых ресурсов для ее решения и, соответственно, в особенностях восприимчивости к внешним факторам.

Государства предпринимают усилия для повышения степени самообеспечения продовольствием, оптимизации производственно-сбытовых цепочек, упорядочения внешнеторговых потоков и выполнения других задач. Однако реальность такова, что в настоящее время достичь оптимальных показателей состояния ПБ без внедрения в агропродовольственные системы современных инновационных решений не представляется возможным. В свою очередь, повышение степени инновационности возможно лишь при наращивании инвестиций в продовольственный сектор с учетом индивидуальных особенностей и потребностей МОСТРАГ Азии и Океании при поддержке инициатив международных организаций.

Список литературы

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в сельско-городском континууме. – Рим : ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2023. – 316 с. – DOI: 10.4060/cc3017ru.

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2024. Финансирование деятельности по ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах. – Рим : ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ, 2024. – 286 с. – DOI: 10.4060/cd1254ru.

Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Глобальная продовольственная проблема: новые вызовы для мира и России // Экономика. Налоги. Право. – 2022a. – Т. 15, № 4. – С. 54–65. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65.

Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение // Азия и Африка сегодня. – 2022b. – № 5. – С. 37–45. – DOI: 10.31857/S032150750020171-0.

Солдатенкова О.И., Акбаров А.М. Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 11. – С. 49–57. – DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

Bansal A. Climate Change and Agri-Food System: Case of Maldives Explained // Project Statecraft. – 2023. – 23 September. – URL: https://www.projectstatecraft.org/post/climate-change-and-agri-food-system-case-of-maldives-explained (дата обращения: 10.12.2024).

Bari M.R. Delivering Food Security in the Maldives Agricultural Sector: Is the Business Case Embedded in the Social Solidarity Economy? // Maldives Economic Review. – 2020. – Vol. 1, issue 4. – P. 9–16.

Barnett J. Climate Change and Food Security in the Pacific Islands // Food Security in Small Island States / Ed.by J. Connell, K. Lowitt. – Singapore : Springer Nature, 2020. – P. 25–38. – DOI: 10.1007/978-981-13-8256-7_2.

Gasith M. Agroecological Analysis of Maldivian Agricultural System to Improve Nutrient Management. – Alnarp : SLU, Swedish University of Agricultural Sciences, 2018. – 66 p.

Krishnapillai M., Velardi M., Colonna N. Water and Food Security Under a Climate Change Scenario in the Pacific Small Island Developing States // Energia, ambiente e innovazione. – 2018. – N 3. – P. 96–101. – DOI: 0.12910/EAI2018-065.

Pathways to Sustaining Tuna-Dependent Pacific Island Economies During Climate Change / Bell J.D. [et al.]. // Nature Sustainability. – 2021. – Vol. 4. – P. 900–910. – DOI: 10.1038/s41893-021-00745-z.

Planning the Use of Fish for Food Security in the Pacific / Bell J.D. [et al.]. // Marine Policy. – 2009. – Vol. 33, N 1. – P. 64–76. – DOI: 10.1016/j.marpol.2008.04.002.

Ramakrishna A., Bang S. The Impacts of Climate Change on Food Security and Management in Papua New Guinea // The Impacts of Climate Change on Food Security in Small Island Developing States / Ed. by S. Ganpat, W.-N.P. Isaak. – Hershey, PA : Information Science Reference, 2015. – P. 67–95. – DOI: 10.4018/978-1-4666-6501-9.ch003.

Snowdon W., Thow A.M. Trade Policy and Obesity Prevention: Challenges and Innovation in the Pacific Islands // Obesity Reviews. – 2013. – Vol. 14, suppl. 2. – P. 150–158. – DOI: 10.1111/obr.12090.

Thomas L. Working Towards Inclusive and Resilient Agrifood Systems in the Pacific // Integrated Sustainable Development Goals. – 2023. – 8 March. – URL: https://sdg.iisd.org/commentary/guest-articles/working-towards-inclusive-and-resilient-agrifood-systems-in-the-pacific/ (дата обращения: 26.05.2024).

Tortajada C., Lim N.S.W. Food Security and COVID-19: Impacts and Resilience in Singapore // Frontiers in Sustainable Food Systems. – 2021. – Vol. 5. – Article 740780. – P. 1–13. – DOI: 10.3389/fsufs.2021.740780.

DOI: 10.31249/kgt/2025.01.03

Food Problem in Small Island Developing States of Asia and Oceania

Lilia S. REVENKO
Dr. Sc. (Econ.), Professor, Professor of the Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs
MGIMO University
Vernadskogo Avenue, 76, Moscow, Russian Federation, 119454
E-mail: l.revenko@inno.mgimo.ru
ORCID: 0000-0002-1519-1183

Olga I. SOLDATENKOVA
Dr. Sc. (Econ.), Associate Professor, Principal Researcher
Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies
Khlebny Lane, 2/3, Moscow, Russian Federation, 121069
E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com
ORCID: 0000-0003-3225-3080

Nikolay S. REVENKO
PhD (Politics), Leading Researcher at the Institute for Research of International Economic Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation
Leningradsky Avenue, 49, Moscow, Russian Federation, 125993
E-mail: reni100@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0359-5201

CITATION: Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. (2025). Food Problem in Small Island Developing States of Asia and Oceania. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law,* vol. 18, no. 1, pp. 35–49 (in Russian). DOI: 10.31249/kgt/2025.01.03

Received: 18.02.2025.
Revised: 03.03.2025.

ABSTRACT. *The food problem is particularly critical for Small Island Developing States (SIDS). According to the UN classification, the Maldives, Singapore, and Timor-Leste are categorized as Asian SIDS, while the SIDS of Oceania include 12 island states located in Melanesia, Micronesia, and Polynesia. These countries face numerous challenges, including the scarcity and degradation of arable land, declining agricultural output, limited fresh water resources, frequent extreme weather events (such as storms and floods), rising sea levels, reduced rainfall, and prolonged dry spells. Due to these constraints, SIDS are heavily reliant on food imports and thus vulnerable to fluctuations in global food prices. The food insecurity they experience is evident not only in increased levels of undernourishment and deficiencies in essential nutrients, but also in a high prevalence of obesity, driven by unbalanced diet. With support from the international community, Asian and Oceanian SIDS are striving to enhance food secu-*

rity through innovations in the production of agricultural raw materials and processed foods, the development of national distribution networks, and greater integration into global value chains. Their government programs increasingly emphasize the technological modernization of food systems, particularly through digitalization.

KEYWORDS: *Asia, Oceania, food problem, food security, inclusiveness, SIDS, resources endowment, prevalence of malnutrition.*

References

Bansal A. (2023). Climate Change and Agri-Food System: Case of Maldives Explained. *Project Statecraft*. September 23. Available at: https://www.projectstatecraft.org/post/climate-change-and-agri-food-system-case-of-maldives-explained, accessed 10.12.2024.

Bari M.R. (2020). Delivering Food Security in the Maldives Agricultural Sector: Is the Business Case Embedded in the Social Solidarity Economy? *Maldives Economic Review*. Vol. 1, issue 4, pp. 9–16.

Barnett J. (2020). Climate Change and Food Security in the Pacific Islands. In: Connell J., Lowitt K. (eds.). *Food Security in Small Island States*. Singapore: Springer Nature, pp. 25–38. DOI: 10.1007/978-981-13-8256-7_2.

Gasith M. (2018). *Agroecological Analysis of Maldivian Agricultural System to Improve Nutrient Management*. Alnarp: SLU, Swedish University of Agricultural Sciences, 66 pp.

Krishnapillai M., Velardi M., Colonna N. (2018). Water and Food Security Under a Climate Change Scenario in the Pacific Small Island Developing States. *Energia, ambiente e innovazione*. No. 3, pp. 96–101. DOI: 0.12910/EAI2018-065.

Pathways to… (2021). Bell J.D. et al. Pathways to Sustaining Tuna-Dependent Pacific Island Economies During Climate Change. *Nature Sustainability*. Vol. 4, pp. 900–910. DOI: 10.1038/s41893-021-00745-z.

Planning the use… (2009). Bell J.D. et al. Planning the Use of Fish for Food Security in the Pacific. *Marine Policy*. Vol. 33, no. 1, pp. 64–76. DOI: 10.1016/j.marpol.2008.04.002.

Polozheniye del… (2023). *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, Agrifood Systems Transformation and Healthy Diets Across the Rural-Urban Continuum*. Rome: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO, 316 pp. (in Russian, there is also English version). DOI: 10.4060/cc3017ru.

Polozheniye del… (2024). *The State of Food Security and Nutrition in the World 2024. Financing to End Hunger, Food Insecurity and Malnutrition in All Its Forms*. Rome: FAO, IFAD, UNICEF, WFP, WHO, 286 pp. (in Russian, there is also English version). DOI: 10.4060/cd1254ru.

Ramakrishna A., Bang S. (2015). The Impacts of Climate Change on Food Security and Management in Papua New Guinea. In: Ganpat S., Isaak W.-N.P. (eds.). *The Impacts of Climate Change on Food Security in Small Island Developing States*. Hershey, PA: Information Science Reference, pp. 67–95. DOI: 10.4018/978-1-4666-6501-9.ch003.

Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. (2022a). Global Food Problem: New Challenges for the World and Russia. *Economics, Taxes & Law*. No. 4, pp. 54–65 (in Russian). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-54-65.

Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. (2022b). Africa's Food Security: Malnutrition and Obesity. *Asia and Africa Today*. No. 5, pp. 37–45 (in Russian). DOI: 10.31857/S032150750020171-0.

Snowdon W., Thow A.M. (2013). Trade Policy and Obesity Prevention: Challenges and Innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews*. Vol. 14, suppl. 2, pp. 150–158. DOI: 10.1111/obr.12090.

Soldatenkova O.I., Akbarov A.M. (2021). Impact of International Trade on Obesity: Methodological Aspect. *Russian Foreign Economic Journal*. No. 11, pp. 49–57 (in Russian). DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57.

Thomas L. (2023). Working Towards Inclusive and Resilient Agrifood Systems in the Pacific. *Integrated Sustainable Development Goals*. March 8. Available at: https://sdg.iisd.org/commentary/guest-articles/working-towards-inclusive-and-resilient-agrifood-systems-in-the-pacific/, accessed 26.05.2024.

Tortajada C., Lim N.S.W. (2021). Food Security and COVID-19: Impacts and Resilience in Singapore. *Frontiers in Sustainable Food Systems*. Vol. 5, article 740780, pp. 1–13. DOI: 10.3389/fsufs.2021.740780.